

У LANGE ПЕРСПЕКТИВЫ ЛУЧШЕ, ЧЕМ КОГДА-ЛИБО ЭНТОНИ ДЕ ХААС A. LANGE & SOHNE

выпуск saxonia automatic не означает, что «ланге» стали делать массовые часы. мы никогда не соберемся сделать такие

сов в том, что касается качества. Думаю, мы успешно справились с этой задачей. После того как мы выпустили Saxonia Automatic, звучали мнения, что это, мол, часы массового производства. Совсем нет, как раз этого мы не собирались делать. Более того, развитие линейки новых автоматических механизмов не означает остановки производства часов Langematik, но нужно понимать, что часы Langematik не могут стоить, как Saxonia Automatic. Мы не можем позволить себе продавать автоматические часы с трехчетвертным мини-ротором системы автоматического завода за €20 тыс., все-таки у них довольно сложный механизм.

— Способствует ли переменам в Lange приход нового руководителя?

— За последние несколько лет, что прошли после кризиса, мы сделали множество вещей, форсировали разработку новых механизмов. Это были непростые времена, но мы справились. Важным фактором было назначение нового генерального директора Lange — им стал Вильгельм Шмидт. Он не из часового бизнеса, но, что для нас очень важно, серьезно увлекается часами. Жером Ламбер остается куратором Lange, и хотя мы не часто встречаемся с ним, это полезные встречи — у Жерома правильное видение и часового бизнеса, и часовой техники. Жером проявляет искреннее уважение к мастерам, занятым ручным трудом, и все они это очень тонко чувствуют. То же самое я могу сказать и о Вильгельме Шмидте. Он изучал механику, готовясь работать в автомобильной индустрии, он точно знает, что и как делается на мануфактуре, зачем нужны те или иные инструменты, от него не услышишь пустых разговоров. Он оставил очень хорошее впечатление у всех сотрудников Lange, что заняты в производстве. Это очень важно в том числе и для мастеров Lange, которые гордятся тем, что делают, ведь из их рук выходят настоящие произведения искусства. Сразу после назначения Вильгельм Шмидт сказал: «Первые пять месяцев я работаю без командировок, провожу все время на мануфактуре, чтобы понять каждую стадию производства и каждый процесс, буду разговаривать с коллегами, чтобы все почувствовать самому». Поэтому я с уверенностью смотрю на будущее марки Lange, перспективы лучше, чем когда-либо.

— Помогали ли специалисты Jaeger-LeCoultre в разработке новых тонких автоматических механизмов?

— Мы дружим с Jaeger-LeCoultre особенно тесно после того, как Жером Ламбер, президент этой марки, стал куратором Lange. Однако все новые автоматические калибры — наша собственная разработка. Их основой стал наш компактный калибр 942.1 с ручным заводом. Мы дополнили его блоком автоматического завода, ротор поставили на шариковый подшипник. У нас уже была конструкция с креплением на оси — ранее мы применили ее в механизме часов Lange 1 Daymatic. В данном случае эта конструкция делала бы механизм немного более толстым, чем нам того хотелось, поэтому мы остановились на варианте с подшипником. Мы экспериментировали с разными подшипниками, и в конце концов специалисты из Jaeger-LeCoultre нашли нам хорошего поставщика. Однако они в накладе не остались — мы поставляем им спирали.

— A. Lange & Söhne, Datograph AUF/AB.

Серия Datograph была представлена в 1999 году, в 2012-м в Женеве была показана новая версия. Серьезные, истинно саксонские часы получили ряд усовершенствований. Механизм оснащен узлом баланса, произведенным непосредственно на мануфактуре в Гласхютте. Спираль Nivarox также заменена на мануфактурную спираль Lange. Запас хода в часах увеличился с 36 до 60 часов, в связи с этим на циферблате появился и указатель запаса хода — это индикатор на «6 часах» с метками AUF/AB. Корпус нового Datograph выполнен из платины и увеличен в диаметре — с 39 до 41 мм

Когда узнаешь о том, каким был путь Энтони де Хааса, ныне директора по развитию A. Lange & Söhne, во всемирно известную часовую марку, невозможно отделаться от впечатления, что против «Ланге», как против судьбы, не пойдешь. Энтони начинал карьеру часовщика с того, что, заинтересовавшись часовой микромеханикой, устраивался на работу в мастерские в его родной Голландии. Однако от обычной работы по ремонту часов он быстро утомился и, осознав это, набрался решимости, чтобы позвонить в IWC и попытаться поступить туда на работу. После разговора его пригласили на тестирование, и он за час справился с заданием, на которое квалифицированные часовщики обычно тратят три часа... В Шаффхаузене, где находится мануфактура IWC, он встретился с легендарным Гюнтером Блюмляйном, в то время руководившим процессом возрождения A. Lange & Söhne. Блюмляйн уже видел Энтони в ланговской команде, но нашлись расторопные «охотники за мозгами» со знаменитой фабрики механизмов Renaud & Papi, и Энтони де Хаас отправился туда набираться опыта в работе со сложными механизмами. Однако и там он не смог уйти от, видимо, предназначенной ему судьбы — ему поручили сконструировать фузейную передачу для Tourbograph «Pour le Mérite». В компании Lange Энтони де Хаас работает с 2004 года.

— Какие проблемы в Lange вам представляются наиболее важными?

— Главная проблема в Lange — бережно развивать эту марку, не отказываясь от того, что в ней ценно. Поэтому — никаких планов перехода к массовому производству или к выпуску дешевых часов. И без этого есть еще очень много интересных вещей, которые мы можем сделать: это и сложные часы, и те часы, что попадают в ценовой диапазон €20–30 тыс. Последнее — наиболее серьезный вызов для нас. Возьмем, например, Saxonia Automatic. Мы поставили цель сделать часы Lange с автоматическим механизмом, которые будут стоить меньше €20 тыс., и при этом не допускать никаких компромис-

Беседовал Алексей Кутковой

